

УДК 314(571.53)(091)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2024-4/70-78>

В.А. Шаламов, С.А. Шаламова*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.

В статье на основе данных всеобщих переписей населения 1897 и 1926 гг. выясняется место жителей таких региональных столиц, как Иркутск, Красноярск, Чита, Верхнеудинск и Якутск, в структуре населения Восточной Сибири. Авторы анализируют динамику роста общей численности городского населения Восточной Сибири, изменения полового состава, соотношения городского и сельского населения региона, а также проводят сравнение темпов развития региональных центров Восточной Сибири между собой.

Ключевые слова: историческая демография, региональный центр, Восточная Сибирь, городское население, урбанизация

Demographic dynamics in the regional centers of Eastern Siberia in the late XIXth – first quarter of the XXth century. VLADIMIR A. SHALAMOV, SVETLANA A. SHALAMOVA (Baikal State University, Irkutsk, Russia)

Based on the data of the general population censuses of 1897 and 1926, the article focuses on the place of the residents of regional capitals (Irkutsk, Krasnoyarsk, Chita, Verkhneudinsk and Yakutsk) in the structure of the population of Eastern Siberia. The authors analyze the dynamics of growth of the total urban population of Eastern Siberia, changes in its gender composition, the ratio of the urban and rural population of the region, and also compare the rates of development of the regional centers of Eastern Siberia with each other.

Keywords: historical demography, regional capital, Eastern Siberia, urban population, urbanization

Введение

Переписи населения являются важнейшим историческим источником, предоставляющим широкие возможности для компаративного анализа. Октябрь 1917 г. внес существенные изменения во все сферы жизни российского общества, что нашло отражение в т.ч. в переписях населения советского времени. В частности, изменились административно-территориальные границы, из пере-

писей исчезла графа о конфессиональной принадлежности, поменялась социальная стратификация общества и т.д. В результате исследователи стали избегать сравнения данных двух крупнейших всеобщих переписей населения 1897 г. и 1926 г. в рамках отдельно взятых регионов, в т.ч. Восточной Сибири. Однако сложность стыковки статистических материалов двух переписей не означает полной невозможности их сопоставления. При деталь-

---

* ШАЛАМОВ Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия, wladimir13x@ya.ru

ШАЛАМОВА Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия, swetlanal5x@ya.ru

© Шаламов В.А., Шаламова С.А., 2024

ном ознакомлении с материалами переписей авторами были выявлены направления, доступные для проведения анализа динамики социальных процессов.

В центре внимания данной статьи – население региональных центров Восточной Сибири. Под Восточной Сибирью понимается пространство бывшего Иркутского генерал-губернаторства, в состав которого входили Енисейская и Иркутская губернии и Забайкальская и Якутская области. Их административными центрами были города Красноярск, Иркутск, Чита и Якутск. В начале 1920-х гг. в ходе административно-территориальных преобразований на основе Якутской области была создана Якутская АССР (далее – ЯАССР), а западную часть Забайкальской области преобразовали в Бурят-Монгольскую АССР (БМАССР). Таким образом, добавился еще один регион с центром в Верхнеудинске. В 1926 г. губернии были упразднены и на их основе образованы округа, границы которых не совпадали с прежними административными границами. Тем не менее, эти перемены не затронули города, что дает возможность для сравнительного анализа материалов двух переписей, касающихся их населения.

Тот факт, что исследование фокусируется именно на жителях «больших» городов, обусловлен рядом обстоятельств. Региональные столицы отличались от «малых» городов прежде всего тем, что в них располагалась администрация, управленческая верхушка не только самого города, но и всего региона. Сюда стекалось как население ближайшей сельской округи, так и переселенцы, а также жители «малых» городов. Семейных привлекала возможность устроить детей в учебные заведения для получения среднего или высшего образования, безработных – быстро найти заработок, интеллигенцию – более развитая культурная среда, кустарей и торговцев – возможность легко сбыть продукцию и т.д. Если «малые» города были, по сути, большими деревнями, то в «больших» имелись такие городские атрибуты, как разветвленная многоведомственная администрация, каменные строения, мощеные улицы, водопровод, крупные больницы, учебные и торговые заведения и т.д. Кроме того, существует потребность в изучении не просто массива городского населения, а различных его социальных страт. В нашем случае речь идет о жителях региональных административных центров как самостоятельной социально-территориальной страте.

Первые попытки провести анализ демографического поведения населения некоторых восточносибирских регионов на основании переписей населения конца XIX – первой четверти XX вв. были предприняты еще в межвоенные годы [14; 17; 18]. Однако эти наработки не получили

дальнейшего развития в условиях сталинской модернизации страны и закрытия информации, в т.ч. статистической.

Возрождению интереса к демографической проблематике Восточной Сибири способствовало исследование В.В. Воробьева. Его научный труд, посвященный дореволюционному периоду и содержащий общий анализ процесса роста населения Восточной Сибири и его причин, до сих пор является отправной точкой для всех исследующих данную проблематику [2].

Научный тандем В.А. Исупова и А.С. Московского, напротив, концентрировался на изучении демографических процессов в регионе в советский период, в т.ч. по материалам переписи 1926 г. В их трудах городское население Сибири в целом рассматривалось довольно подробно, но главным образом с точки зрения миграционных процессов, социальных трансформаций, катастроф и кризисов [6; 7]. Авторы не пытались проводить параллели с демографическими процессами дореволюционного периода.

В первом томе масштабного трехтомного труда «Население России в XX веке» приведены в сравнительной перспективе данные по демографии России на базе переписей населения 1897 и 1926 гг., а также дан анализ наблюдавшихся тенденций [8]. Однако, как и для прочих обобщающих работ, для данного труда характерно редкое упоминание Восточной Сибири и ее демографических особенностей.

На сегодняшний день практически по каждому региону Восточной Сибири и Дальнего Востока имеются научные статьи, в которых рассматриваются те или иные вопросы исторической демографии. Так, публикация Г.А. Ткачевой о демографической ситуации на Дальнем Востоке построена на данных переписи населения 1926 г. [15]. В ней приведена динамика роста населения, в т.ч. городского, сведения о распределении населения по регионам и занятости. Сопоставлению с данными переписи 1897 г. подверглись только данные об общей численности населения. Похожую работу в отношении малых городов Красноярского края в 1920-е – 1930-е гг. провела М.В. Холина [16]. Специфику переписи населения 1897 г. в Забайкалье изучал А.Н. Изюмов [5], сословную структуру дореволюционного городского общества Сибири – А.А. Артемьев [1], динамику национального состава региона по материалам переписей 1926–1989 гг. – М.А. Семенов [13]. Обзор научной литературы показывает, что исследователи, как правило, фокусируют внимание либо на переписи населения 1897 г., либо на советских переписях, избегая их сравнения и в лучшем случае демонстрируя лишь общую динамику численности населения без детализации.

**Характеристика переписей населения
1897 и 1926 гг.**

28 января 1897 г. была проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи. В 1904 г. были изданы отдельные тома ее материалов по всем регионам Восточной Сибири, содержащие сводные статистические таблицы. Аналогичное издание по Якутской области появилось годом позже. В первой таблице без обозначения номера были приведены данные отдельно по округам и окружным центрам. Приводились сведения по наличному населению, из которого выделялись иностранные подданные и временно пребывающие в месте переписи. При этом наличное население разделялось по половому признаку. Далее был представлен состав населения, в т.ч. такие его характеристики, как место рождения, словесная принадлежность, родной язык и вероисповедание. Именно эта часть материалов переписи наиболее востребована учеными. В таблице I дано распределение наличного и постоянного населения по полу и месту пребывания, благодаря чему можно рассчитать соотношение городского и сельского населения.

Первая советская перепись населения была проведена 17 декабря 1926 г. Ее материалы, касающиеся восточносибирских регионов, были опубликованы отдельными книгами в 1928–1930 гг. При этом по три тома было отведено Сибирскому краю, в который вошли территории бывших Иркутской и Енисейской губерний, а также БМАССР, образованной на землях западной части Забайкалья и части Иркутской губернии. Материалы переписи по Дальневосточному краю, к которому отнесли восточное Забайкалье и ЯАССР, вошли в состав еще трех томов. Каждый том имел свою специализацию (отделение). В первом отделении была приведена информация о народностях, родном языке, возрасте и грамотности. Именно эта часть материалов и была использована в нашем исследовании.

В таблице V была представлена статистическая информация о наличном и постоянном населении городских поселений с разделением по половому признаку. Именно из этой таблицы мы заимствовали данные по населению административных центров каждого из регионов, а также прочих городских поселений. Данные таблиц совпадают по всем региональным центрам, кроме Верхнеудинска, в отношении которого имеются некоторые неточности. Так, в таблицах IV–V указано, что в городе проживало 28 921 чел., а в таблице XI – на 3 человека меньше. Аналогичные неточности были замечены и в других графах. Тем не менее, данные разнятся незначительно. При расчетах мы использовали цифру в 28 918 чел., поскольку в соответствующей таблице все состав-

ные элементы верифицируются. Предшествующие таблицы, к сожалению, такой возможности перепроверки не дают [3, с. 345, 362].

Данные по сельскому населению с распределением по половому признаку можно вычленивать из таблиц IX–XI. В них информация сгруппирована по региональным центрам, городскому населению и сельскому населению каждого округа или района.

**Соотношение городского
и сельского населения**

В Восточной Сибири в конце XIX в. проживало 2 026 345 чел. За три десятилетия XX в. численность населения этой территории достигла 3 689 996 чел. И это при том, что Россия пережила несколько крупных военных конфликтов и революционных потрясений, унесших жизни немало числа жителей восточносибирских регионов (русско-японская, Первая мировая и гражданская войны, три революции). Характерными чертами огромных территорий Восточной Сибири являются их неравномерная заселенность и неодинаковая транспортная доступность. Из таблицы I видно, что уровень урбанизации региона был критически низким. Согласно переписи населения 1897 г., в среднем в городах Восточной Сибири проживало 8,8% населения региона. И если в Иркутской и Енисейской губерниях этот показатель незначительно превышал отметку в 10%, то в Якутской области, где имели место и транспортная удаленность от культурных и административных центров, и суровый климат, он составлял лишь 3,4%.

В регионе наблюдалось преобладание мужского населения над женским, что является характерным признаком переселенческого общества. Лишь в сельской местности западной части Забайкалья численность женщин незначительно превышала численность мужчин. В среднем представители мужского пола составляли 53,8% горожан, в Чите этот показатель достигал 56,8%, что было обусловлено расположением в этом городе администрации гражданского и военного управления, нерчинской каторги и промышленных учреждений. Доля мужчин в населении сельской местности составляла в среднем 51,9%. В городских поселениях мужчин было чуть больше, чем в сельских, в связи с концентрацией в них административных и военных учреждений.

Перепись 1926 г. демонстрирует существенные сдвиги в вышеупомянутых показателях. Если население региона возросло в 1,8 раза, то население его городов – в 3 раза. К 1926 г. в среднем в городах проживало 14,4% населения. Иными словами, темпы роста числа жителей городов Восточной Сибири превышали темпы роста численности

населения региона в целом. Несомненно, это не могло быть следствием естественного прироста населения. Заметно резкое увеличение числа горожан в пределах бывшей Иркутской губернии, где их доля в общей численности населения превысила 25%, что было связано с отнесением ряда сельских населенных пунктов к населенным пунктам городского типа, в т.ч. Бодайбо, Черемхово с копиями, Ленино, Качуг, Жигалово, Усолъе и др. В Забайкалье рост городского населения также происходил за счет отнесения к горожанам жителей крупных железнодорожных станций и промышленных центров. Более интенсивный рост городского населения восточной части Забайкалья может быть отчасти объяснен миграционными процессами, имевшими место в период гражданской войны и первые послевоенные годы. В пределах бывшей Енисейской губернии изменения не были столь значительными, к тому же они компенсировались значительным притоком в сельскую местность крестьян-переселенцев.

Дисбаланс соотношения полов в сравнении с данными переписи 1897 г. приобрел более сглаженный вид. Так, доля мужского населения в городах составляла в среднем 51%, а в сельской местности – 50,2%. Вероятной причиной снижения численности мужчин являются потери в ходе революций и военных конфликтов.

Жители региональных центров в структуре населения Восточной Сибири

Обратимся к вопросу о том, какая доля в структуре городского населения Восточной Сибири приходилась на жителей региональных центров. Данные переписи 1897 г. демонстрирует, что в региональных столицах Восточной Сибири проживало свыше 100 тыс. чел. или почти 60% горожан региона (см. табл. 2), из них около половины концентрировалось в Иркутске. Несмотря на то, что в Якутске проживало лишь около 6,5 тыс. чел., прочие города Якутской области были настолько микроскопическими, что на их фоне Якутск казался крупным городом. В нем локализовался 71% всего городского населения области. В Енисейской губернии и Забайкальской области, напротив, имелся ряд крупных городов, которые оттягивали на себя часть городского населения, поэтому степень концентрации горожан в региональных центрах здесь была ниже.

С точки зрения полового состава населения городов практически везде лидировали мужчины: в региональных центрах представители мужского пола составляли в среднем 54,5% от наличного населения, в прочих городах – 53%. Напрашивается предположение о том, что чем выше концентрация населения, тем больше мужчин в местном сообществе. Однако этот тезис верен только отча-

сти. Доля мужского населения в составе жителей региональных центров существенно варьировалась по городам: в Иркутске – 51,7%, в Якутске – 54,5%, в Красноярске – 55%, в Чите – 60,2% и в Верхнеудинске – 62,3%. Так, дисбаланс соотношения полов был наиболее сглаженным в Иркутске, не обладавшем крупными воинскими контингентами, промышленными предприятиями и не являвшемся центром крестьянского переселения или местом концентрации ссыльнопоселенцев. Высокие же показатели забайкальских региональных центров объяснимы тем, что они находились в прямо противоположном положении.

В городах Восточной Сибири, не являвшихся региональными центрами, соотношение полов было более гармоничным. Заметный дисбаланс наблюдался лишь в городских поселениях Иркутской губернии, где доля мужчин составляла 57,3%. Прежде всего, это происходило за счет таких городов, как Киренск и Нижнеудинск, являвшихся крупными транспортными и промысловыми центрами губернии, что и обусловило привлечение в них массы мужчин на заработки [11, с. 1].

Перепись 1926 г. фиксирует множественные изменения. Так, численность жителей региональных центров Восточной Сибири увеличилась в 2,6 раза. При этом на них стал приходиться 51,1% всех горожан региона. В Иркутской губернии резко уравнилось распределение городского населения между Иркутском и прочими городами, что произошло во многом благодаря отнесению части сельских поселений к городским. В Красноярске и Якутске ситуация практически не изменилась, чего нельзя сказать о Забайкалье. Так, население Верхнеудинска за три десятилетия возросло в 3,6 раза, в нем проживало более 60% городского населения республики.

Дисбаланс в соотношении полов в результате всех перипетий начала XX в. практически повсеместно выровнялся. В региональных центрах доля мужского населения в среднем составляла 50,9%, варьируясь от 49,5% в Красноярске до 52,9% в Чите. Однако для БМАССР преобладание мужчин (61%) в составе населения прочих городских поселений оставалось актуальным, главным образом за счет Нижней Березовки, где дислоцировались воинские контингенты и доля мужского населения составляла 80% [3, с. 345].

Иная картина складывается, когда мы пытаемся узнать, какую долю составляли жители региональных центров Восточной Сибири в общей массе населения региона. Согласно данным переписи 1897 г., эта доля была незначительна – в среднем 5,1% по региону. Лишь в Иркутске проживало 10% населения соответствующей губернии, в Красноярске – 4,7%, в Чите – 3,3%, в Верхнеудинске – 2,5% и в Якутске – 2,4%.

Соотношение численности городского и сельского населения Восточной Сибири по регионам

Регион	Городское население				Сельское население				Общая численность населения		
	Муж.	Жен.	Всего	%	Муж.	Жен.	Всего	%	Муж.	Жен.	Всего
Данные переписи 1897 г.											
Иркутская губерния	33 084	29 711	62 795	12,2	240 995	210 477	451 472	87,8	274 079	240 188	514 267
Енисейская губерния	33 774	29 110	62 884	11	265 194	242 083	507 277	89	298 968	271 193	570 161
Забайкальская область, в т.ч.:	23 987	18 791	42 778	6,4	318 556	310 703	629 259	93,6	342 543	329 494	672 037
Западное Забайкалье	10 677	8 661	19 338	5,9	153 480	155 497	308 977	94,1	164 157	164 158	328 315
Восточное Забайкалье	13 310	10 130	23 440	6,8	165 076	155 206	320 282	93,2	178 386	165 336	343 722
Якутская область	4 871	4 311	9 182	3,4	134 726	125 972	260 698	96,6	139 597	130 283	269 880
ИТОГО	95 716	81 923	177 639	8,8	959 471	889 235	1 848 706	91,2	1 055 187	971 158	2 026 345
Данные переписи 1926 г.											
Иркутская губерния	94 991	95 332	190 323	25,6	279 994	273 610	553 604	74,4	374 985	368 942	743 927
Енисейская губерния	83 317	83 535	166 852	10,6	696 171	712 615	1 408 786	89,4	779 488	796 150	1 575 638
Забайкальская губерния	59 444	54 434	113 878	19,3	241 290	234 933	476 223	80,7	300 734	289 367	590 101
БМАССР	25 336	20 240	45 576	9,3	223 177	222 492	445 669	90,7	248 513	242 732	491 245
ЯАССР	8 023	7 254	15 277	5,3	144 832	128 976	273 808	94,7	152 855	136 230	289 085
ИТОГО	271 111	260 795	531 906	14,4	1 585 464	1 572 626	3 158 090	85,6	1 856 575	1 833 421	3 689 996

Рассчитано по: [3, с. 8–10, 358–360; 4, с. 103, 121; 9; 10; 11; 12]

Соотношение численности населения региональных центров и прочих городов Восточной Сибири

Регион, региональный центр	Региональный центр				Прочие города			
	Муж.	Жен.	Всего	%	Муж.	Жен.	Всего	%
Данные переписи 1897 г.								
Иркутская губерния / Иркутск	26 597	24 876	51 473	82	6 487	4 835	11 322	18
Енисейская губерния / Красноярск	14 688	12 011	26 699	42,5	19 086	17 099	36 185	57,5
Забайкальская область / Чита, Верхнеудинск, в т.ч.:	11 969	7 628	19 597	45,8	12 018	11 163	23 181	54,2
Западное Забайкалье / Верхнеудинск	5 036	3 050	8 086	41,8	5 641	5 611	11 252	58,2
Восточное Забайкалье / Чита	6 933	4 578	11 511	49,1	6 377	5 552	11 929	50,9
Якутская область / Якутск	3 561	2 974	6 535	71,2	1 310	1 337	2 647	28,8
ИТОГО	56 815	47 489	104 304	58,7	38 901	34 434	73 335	41,3
Данные переписи 1926 г.								
Иркутская губерния / Иркутск	49 308	49 456	98 764	51,9	45 683	45 876	91 559	48,1
Енисейская губерния / Красноярск	35 803	36 458	72 261	43,3	47 514	47 077	94 591	56,7
Забайкальская губерния / Чита	32 578	28 948	61 526	54	26 866	25 486	52 352	46
БМАССР / Верхнеудинск	15 179	13 739	28 918	63,5	10 157	6 501	16 658	36,5
ЯАССР / Якутск	5 568	4 990	10 558	69,1	2 455	2 264	4 719	30,9
ИТОГО	138 436	133 591	272 027	51,1	132 675	127 204	259 879	48,9

Рассчитано по: [3, с. 8–10, 346; 4, с. 6, 168; 9; 10; 11; 12]

К 1926 г. этот показатель не претерпел радикальных изменений. В региональных столицах проживало лишь 7,4% всего населения Восточной Сибири. При этом Иркутск (13,3%) по-прежнему занимал лидирующие позиции на фоне других городов. За ним следовала Чита, где к 1926 г. проживало 10,6% населения Забайкальской губернии. Трехкратный рост данного показателя здесь был связан с уже упомянутым общим ростом городского населения в Забайкалье. Интересно, что в Красноярске данный показатель спустя три десятилетия остался почти неизменным (4,6%). Дело в том, что Енисейская губерния, самый плодородный регион Восточной Сибири, приняла наибольшую долю переселенцев, поэтому рост числа горожан нивелировался ростом числа селян.

В целом жители восточносибирских региональных столиц составляли сравнительно немногочисленную, но очень важную социальную страту. Их доля в общем составе населения региона росла, однако темпы этого роста были довольно умеренными.

Динамика развития региональных центров Восточной Сибири

В конце XIX в. население Иркутска, являвшееся официальным центром Иркутского генерал-губернаторства, составляло 51 473 чел., иными словами, в нем проживала почти половина (49,3%) населения, приходившегося на региональные столицы Восточной Сибири. В Красноярске проживало 26 699 чел. (25,6%), в Чите – 11 511 чел. (11%), в Верхнеудинске – 8 086 чел. (7,8%) и в Якутске – 6 535 (6,3%). Любопытно, что последний по численности населения больше походил на сибирский уездный центр. Например, в таких уездных городах Забайкалья, как Нерчинск и Троицкосавск, проживало больше населения, чем в Якутске.

Изменилась ли ситуация к моменту проведения переписи 1926 г.? В среднем население региональных центров Восточной Сибири увеличилось к этому времени на 160,8%. В сравнении с другими региональными столицами наиболее интенсивно развивались города Забайкалья. Чита на короткое время стала столицей Дальневосточной республики и притягивала к себе немало эмигрантов из числа тех, кто не готов был покинуть Россию навсегда, но при этом не смог примириться с политикой военного коммунизма. Военные действия также удерживали в регионе массу военных и членов их семей. Это объясняет рост населения за рассматриваемый период с 11 511 чел. до 61 526 чел. (или на 434,5%). Верхнеудинск с 1923 г. стал столицей БМАССР и стягивал вокруг себя администрацию, военных и интеллигенцию, что значительно увеличило население города – с 8 086 чел.

до 28 918 чел. (или на 257,7%). Население Красноярска увеличилось за три десятилетия с 26 699 чел. до 72 261 чел. (или на 170,7%). Более умеренно росло население Иркутска, число жителей которого стало больше на 91,9% (с 51 473 чел. до 98 764 чел.). Население находящегося вдали от транспортных артерий Якутска за это же время увеличилось лишь на 61,6% (с 6 535 чел. до 10 558 чел.).

Согласно данным переписи 1926 г., в Иркутске, который перестал быть административным и военным центром Восточной Сибири, теперь проживало лишь около трети (36,3%) населения, приходившегося на региональные столицы Восточной Сибири. Коммунальное благоустройство не поспевало за разросшимся населением. Город не мог предоставить возможности для устройства людей, стремящихся к материальному или карьерному благополучию. Для Красноярска этот показатель остался практически на прежнем уровне (26,6%), для Читы – вырос вдвое (22,6%), для Верхнеудинска – увеличился, но незначительно (10,6%). Доля же Якутска в распределении столичного населения снизилась с 6,3% до 3,9%.

Заключение

В целом за три десятилетия, прошедшие между всеобщими переписями населения, количество жителей региональных центров Восточной Сибири увеличилось в 2,6 раза. Рост наблюдался во всех городах без исключения, но с различной интенсивностью (наибольший – в Забайкалье). При этом на долю Иркутска вместо половины стала приходиться только треть населения, проживавшего в региональных столицах Восточной Сибири. В целом жители региональных центров были относительно немногочисленной стратой населения Восточной Сибири. В 1897 г. они составляли 5,1%, а в 1926 г. – 7,4% всего населения региона. Вместе с тем они представляли значительную часть городского населения. В 1897 г. на них приходилось 58,7% горожан, а в 1926 г. – 51,1%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьев А.А. Сословная структура городского населения Восточной Сибири по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 3. С. 251–256.
2. Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 6. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. М.: ЦСУ СССР, 1928.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 7. Дальневосточный край. Якутская АССР. М.: ЦСУ СССР, 1928.

5. Изюмов А.Н. Особенности первой всеобщей переписи населения 1897 года в Забайкалье // Вопросы статистики. 2010. № 10. С. 70–72.
6. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в.: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
7. Московский А.С., Исупов В.А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939). Новосибирск: Наука, 1984.
8. Население России в XX веке: исторические очерки: в 3-х т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2000.
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXXIII. Енисейская губерния. СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1904.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXIV. Забайкальская область. СПб.: Тип. Т-ва «Народная польза», 1904.
11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXV. Иркутская губерния. СПб.: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXX. Якутская область. СПб.: Тип. Т-ва «Народная польза», 1905.
13. Семенов М.А. Динамика национального состава Азиатской России по материалам переписей (1926–1989 гг.) // ЭКО. 2018. № 5. С. 93–109.
14. Соколов М.П. Иркутская губерния в цифрах: статистические этюды. Иркутск: Иргуб-статбюро, 1924.
15. Ткачева Г.А. Демографическая ситуация в середине 20-х годов // Россия и АТР. 1999. № 1. С. 5–14.
16. Холина М.В. Население малых городов Красноярского края в контексте социально-культурной модернизации 20–30-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 3. С. 29–38.
17. Чураев А. Население Восточной Сибири. М.: ОГИЗ, 1933.
18. Шнейдер А.Р. Население Приенисейского края. Красноярск: Бюро краеведения, 1928.
3. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. T. 6. Sibirskii krai. Buryat-Mongol'skaya ASSR [All-Union population census of 1926. Vol. 6. Siberian Krai. Buryat-Mongolian ASSR]. Moskva: TsSU SSSR, 1928. (in Russ.)
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. T. 7. Dal'nevostochnyi krai. Yakutskaya ASSR [All-Union population census of 1926. Vol. 7: Far Eastern Krai. Yakut ASSR]. Moskva: TsSU SSSR, 1928. (in Russ.)
5. Izyumov, A.N., 2010. Osobennosti pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 goda v Zabaikal'e [The features of the first general population census of 1897 in Transbaikalia], Voprosy statistiki, no. 10, pp. 70–72. (in Russ.)
6. Isupov, V.A., 2000. Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine XX veka: istoriko-demograficheskie ocherki [Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the XXth century: essays in historical demography]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. (in Russ.)
7. Moskovskii, A.S. and Isupov, V.A., 1984. Formirovanie gorodskogo naseleniya Sibiri (1926–1939) [The making of the urban population of Siberia, 1926–1939]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)
8. Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki: v 3-kh t. T. 1 [Population of Russia in the XXth century: historical essays: in 3 volumes. Vol. 1]. Moskva: ROSSPEN, 2000. (in Russ.)
9. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. LXXXIII. Eniseiskaya guberniya [The first general population census of the Russian Empire of 1897. Vol. 83. Yeniseysk Governorate]. Sankt-Peterburg: Tipografiya knyazya V.P. Meshcherskogo, 1904. (in Russ.)
10. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. LXXIV. Zabaikal'skaya oblast' [The first general population census of the Russian Empire of 1897. Vol. 74. Transbaikal Oblast]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Tovarishchestva «Narodnaya pol'za», 1904. (in Russ.)
11. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. LXXV. Irkutskaya guberniya [The first general population census of the Russian Empire of 1897. Vol. 75. Irkutsk Governorate]. Sankt-Peterburg: Tipografiya E.L. Porokhovshchikovoi, 1904. (in Russ.)
12. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. LXXX. Yakutskaya oblast' [The first general population census of the Russian Empire of 1897. Vol. 80. Yakutsk Oblast]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Tovarishchestva «Narodnaya pol'za», 1905. (in Russ.)
13. Semenov, M.A., 2018. Dinamika natsional'nogo sostava Aziatskoi Rossii po materialam perepisei (1926–1989 gg.) [National population dynamics in Asian Russia: the 1926–1989 censuses], EKO, no. 5, pp. 93–109. (in Russ.)

REFERENCES

1. Artem'ev, A.A., 2022. Soslovnaya struktura gorodskogo naseleniya Vostochnoi Sibiri po dannym pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [Class structure of the urban population of Eastern Siberia according to the first general census of the population of the Russian Empire in 1897], Voprosy razvitiya obshchestva, no. 3, pp. 251–256. (in Russ.)
2. Vorob'ev, V.V., 1975. Formirovanie naseleniya Vostochnoi Sibiri (geograficheskie osobennosti i problemy) [The making of the population of Eastern Siberia (geographical features and problems)]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)

14. Sokolov, M.P., 1924. Irkutskaya guberniya v tsifrah: statisticheskie etyudy [Irkutsk Governorate in numbers: statistical etudes]. Irkutsk: Irgubstatbyuro. (in Russ.)

15. Tkacheva, G.A., 1999. Demograficheskaya situatsiya v seredine 20-kh godov [Demographic situation in the mid-1920s], Rossiya i ATR, no. 1, pp. 5–14. (in Russ.)

16. Kholina, M.V., 2021. Naselenie mal'nykh gorodov Krasnoyarskogo kraia v kontekste sotsial'no-kul'turnoi modernizatsii 20–30-kh gg. XX v. [Population of the small towns of Krasnoyarsk Krai in the context of socio-cultural modernization of the 1920s

and 1930s], Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 3, pp. 29–38. (in Russ.)

17. Churaev, A., 1933. Naselenie Vostochnoi Sibiri [Population of Eastern Siberia]. Moskva: OGIZ. (in Russ.)

18. Shneider, A.R., 1928. Naselenie Prieniseiskogo kraia [Population of Prieniseysky Krai]. Krasnoyarsk: Byuro kraevedeniya. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию 04.09.2024;
рекомендована к печати 30.09.2024*

